

(Окончание. Начало на 5-й стр.).

Сталин был одним из немногих большевистских руководителей, кто последовательно поддерживал Ленина в его политике стягивания России в брестский позор. И тем не менее компартийные ортодоксы, особенно активно Зюганов, причисляют «отца народов» к самым выдающимся российским патриотам, приписывают ему лавры даровитого зодчего «идеологической перестройки» на основе им же разработанной «идеологии патриотизма». Надо закрыть глаза на страшные по своей бесчеловечности действия Сталина, чтобы утверждать такое. Расстрелять в преддверии гитлеровского нашествия трех по-настоящему талантливых военачальников, трех маршалов из первых пяти, а затем поручить на самом драматическом, начальном этапе Великой Отечественной войны важнейшие стратегические направления фронта двум бездарным «лошадникам» с маршальскими звездами — это патриотизм? То и дело твердить с трибуны ленинское заклинание о неизбежности мировых войн в эпоху империализма и тогда же в подвалах НКВД и концлагерях уничтожить почти всех командармов, комиссаров, комдивов многих комплектов — это патриотизм? Казнить тысячи героев Испании, Хасана и Халхин-Гола, обретших опыт ведения «войны моторов», — это патриотизм? Бросать сотни тысяч фактически безоружных солдат и офицеров под гусеницы фашистских танков — это патриотизм? Назовите мне тогда, что же такое измена Родине, предательство ее интересов?

В заслугу Сталину и его времени ставят воспитание какого-то особого, советского социалистического патриотизма. Уместно поставить вопрос: можно ли вызвать у женщин любовь насилием и страхом? никто не осмелится ответить утвердительно, даже сам деспот. Так почему же полагают, что любовь к Родине можно воспитать расстрелами и многолетними лагерными отсидками? В годы Великой Отечественной войны на сторону врага добровольно перешли более миллиона граждан СССР. Такого Россия не знала за всю свою тысячелетнюю историю. Сей печальный феномен следует расценить во многом как реакцию на сталинское советское социалистическое «воспитание», протест против зверств ре-

РОДИНА — ЭТО НЕ ДОКТРИНА

«Патриотизм» по-сталински — не котлета по-киевски

жима. О воспитании какого особого патриотизма можно говорить под грохот взрывы Храма Христа Спасителя — всемирно известной русской святыни, построенной на народные пожертвования, или под аккомпанемент нескончаемого пропагандистского словоблудия о том, что все русские цари, за малым исключением, — дураки и пьяницы, а царицы — прелюбодеи, либо проститутки? Серьезнейшей помехой в патриотическом воспитании было то, что в СССР до начала 30-х годов в школах не преподавали историю, а вместо этого головы учащихся начиняли пресловутым обществоведением — кратким сводом марксистских догм.

Да, в стране непрерывно, как и всегда до того, шло воспитание у подрастающих поколений любви к Родине, но не благодаря большевистскому режиму, а в преодолении его негатива. Прежде всего и главным образом воспитывали в большинстве своем малограмматные и вовсе неграмотные родители по многовековой методике практоров. Воспитывали преимущественно словами, а делами, личным примером. Сегодня очень трудно вспомнить, что говорила нам учительница в первом классе более полувека назад. Скорее всего, хорошие и правильные слова, и они, конечно же, не пропали даром, остались свой добрый след. Но вот что отпечаталось в памяти навсегда и оказалось неизгладимое позитивное нравственное воздействие — это спасение моими близкими и соседями от фашистского плена обгоревшего советского танкиста или то, как мама и бабушка носили нашим военно-пленным во временный лагерь проэзию, а в зиму 1942 года прятали у нас дома бежавших из плена красноармейцев. Для меня это были и остались навсегда наши (не в современном идиотско-политическом, антилопско-тереховском смысле) и злодей-немцы.

Сталин, уверяют же поклонники Иосифа Биссарионовича, — великий патриот, потому что неустанно забился о территориальном расширении

СССР до границ бывшей Российской империи. Да,名义上 это так. Но, во-первых, он больше других помог Ленину растранжирить страну в связи с Брестским миром, во-вторых, позволительно спросить, патриотическими ли побуждениями он руководствовался, занимаясь в последующем воссоединением? Тот же самый напрашивается вопрос, когда заходит об освобождении восточноевропейских стран от гитлеровского фашизма. Да, освободили и тем совершили гуманную акцию. Но ведь Сталина забыли далеко не интересы освобожденных народов. Главное для него — расширение базы социализма, следовательно, еще один существенный шаг к реализации идеи мировой революции, сорвавшейся в 1918-1920 гг.

Так патриотические чувства народов СССР эксплуатировались во имя неизгладимых политических амбиций коммунистических вождей, помещанных на патологической и эфемерной страсти к мировому господству.

Меня никто и ничто не сможет убедить, что есть патриотизм капиталистический или социалистический, монархический или советский, помещичий, буржуазный или рабоче-крестьянский с союзническим участием народной интеллигенции, зюгановско-антиполовский, ельцинский или чьего-то другого имени. Патриотизм, как свобода, демократия, нравственность, красота, долг, честь, совесть, достоинство, добро, милосердие и другие общечеловеческие ценности, или есть, или нет. Противоположная точка зрения, которая бытует в России и, к сожалению, пока что имеет немало сторонников, при определенных условиях может дорого всем нам обойтись. Намли с нашим тяжелейшим историческим опытом этого не знать! Патриотизм нельзя заказать, как котлету по-киевски в ресторане. Он может вполне оказаться по-сталински. Что тогда — известно.

Лишь с началом Великой Отечественной войны, когда фашистские армии стояли у стен Москвы, Сталин

вспомнил об Александре Невском и Дмитрии Донском, Козьме Минине и Дмитрии Пожарском, Александре Суворове и Михаиле Кутузове. Не забыли большевики назвать в числе выдающихся русских патриотов Ушакова и Нахимова. Вспомнили и о Богдане Хмельницком, хотя еще в 1939 году в официальных справочных изданиях и специальной литературе его аттестовали не иначе, как изменником украинского народа. Призвали Русскую Православную Церковь, понесшую самые большие потери от ленинско-сталинских репрессий, молиться за дарование победы советскому воинству и народу, за скорейшее поражение и погибель фашистских супостатов, а также жертвовать средства на нужды воюющей армии. Но она и не нуждалась в этих призывах, ибо всегда была и будет со своим народом: в дни побед и поражений, в радости и горе.

С этих пор компартия стала неусколько вынуживать наряду со своим интернационализмом и патриотизм. В доказательство последнего по сей день коммунисты настойчиво повторяют, что ВКП(б) была воюющей партией и что 3 миллиона ее членов погибли на фронте. Было бы, конечно, очень мило, если бы правящая партия в полном составе сидела в тылу и загорала на пляжах, а народ воевал, тем более что ее лидеры во главе со Сталиным приложили немало усилий, чтобы война стала фактом. Три миллиона коммунистов, павших в боях, заслуживают глубокого уважения и преклонения потомков, вечной памяти. Они отдали свои жизни за Отечество прежде всего как его сыновья и дочери. А потому ВКП(б) не имеет никакого права на какую-то особую оценку своей жертвенности. Остальные 24 миллиона наших соотечественников заслуживают не меньшего почитания. Да и пало тако множество беспартийных и коммунистов во многом из-за преступлений, совершенных компартией перед собственным народом. Дорого обошлась ему «патриотизм Сталина», воспеваемый сегодня вождями КПРФ.

Еще почти полвека после окончания второй мировой войны отечественные коммунисты эксплуатировали лжеидеалистическую так называемую пролетарскую, социалистическую интернационализм и советский патриотизм, ничуть не смущаясь только их несовместимостью с абсурдностью последнего.

И вот совсем недавно лидеры КПРФ объясняли себя и всех своих сторонников правоверными патриотами, затем возглавили так называемый «народно-патриотический фронт». Правда, было бы большой ошибкой верить, что состоит он из всех тех, кто видит в КПРФ лишь интересы своих родителей. После поражения на президентских выборах коммунисты решили сколько поумерить свою «любовь к Родине». Но заявлению Зюганова о необходимости объединения народа в союзе России КПРФ не претендовать на руководящую роль. Скрытый смысл этого заявления — это то, что КПРФ планирует народно-патриотический фронт для борьбы с КНДР и Японией. После поражения на президентских выборах КПРФ не претендует на руководящую роль. Скрытый смысл этого заявления — это то, что КПРФ планирует народно-патриотический фронт для борьбы с КНДР и Японией.

Ну, а как же с пролетарским интернационализмом? На этот раз КПРФ отвечает так: «На определенном этапе, когда международное коммунистическое движение преодолело кризис, коммунисты вернулись к традиционному лозунгу (Партии всех стран, соединенных в одну). Правда, еще бы!

Кандидат исторических наук
(Продолжение следует)

ДОЛГОЖДАННЫЙ ДЕНЬ

8 августа 1945 года в 5-00 по сахалинскому времени командир 79-й стрелковой дивизии генерал-майор Батуров, находясь на наблюдательном пункте в районе высоты Тыловая, получил приказ от команда 56-го стрелкового корпуса: «79-й стрелковой дивизии, обороняющей ранее подготовленную полосу с передним краем главной полосы обороны по северному берегу р. Быстрая и передовой позиции полосы обороны по южным скатам Безымянных высот и высоты Наблюдательной и далее на восток 1 км южнее по границы Хандаса одновременно развед партиями в 1-00 09. 08. 45 г., перейти государственную границу на Хандасинском и Гродековском направлениях и установить систему обороны и наличие полевых войск противника на линии госграницы».

Согласно этому приказу, Батуров в 8-30 отдал распоряжение командирам полков о приведении подразделений в боевую готовность. Активно развернул свою работу политотдел дивизии.

«Одновременно с получением боевого приказа, — вспоминал бывший начальник политотдела 79-й стрелковой дивизии П.Т. Сердюк, — была получена директива Главного политического управления Советской Армии, в которой предлагалось разъяснить заявление Советского правительства об объявлении войны Японии. Повсеместно были проведены митинги, на которых воины поклялись бить врага «наверняка». Состоялись партийные и комсомольские собрания. Вот один из сохранившихся протоколов партийного собрания, прошедшего в батальоне капитана Скуригина (179-й сп):

«В Александровске в 16-00 состоялось заседание Оперативного штаба погранотряда, на котором присутствовал командир 56-го стрелкового корпуса А.А. Дьяконов.

Оперативный штаб решил:

1. Продолжить охрану государственной границы по всему восточному и западному побережью Сахалина, не допуская высадки десантов противника.
2. На сухопутном участке государственной границы выделить про-

водников-пограничников, которые будут оказывать помощь в продвижении частей Советской Армии и переходе этих частей через границу. Эти проводники должны хорошо знать местность и расположение огневых точек укрепрайона противника.

3. Формирование проводников-пограничников закончить сегодня к 20-00».

Поступил из Александровска от Дьяконова и определенный приказ в Ноглики, где дислоцировался 6-й от-

дельный стрелковый батальон. «С самого начала войны, — вспоминал И.В. Юрков, — мы получили указание занять оборону по побережью Набильского залива, где ранее были расположены нефтепромыслы Японии. Ждали противника с моря и с воздуха, преподавали, что он может пройти в наши тылы, так как ему была знакома эта местность».

Заявление Советского правительства о начале войны с Японией было передано наркому иностранных дел В.М. Молотову японскому послу в СССР Саго 8 августа в 16-00 по местному времени в Москве. Японцев это явно обескуражило. Они надеялись до последних дней на более лучший исход — посредничество СССР в переговорах с США.

Советские войска на Дальнем Востоке получили приказ начать наступление 9 августа.

День начала войны между СССР и Японией с нетерпением ждали в Москве и Вашингтоне. Американцы хотели добиться скорейшего окончания с наименьшими потерями затянувшейся тихоокеанской войны. Ведь даже

зять японцев, дважды уже воспользовавшихся военной слабостью России, и вернуть южный Сахалин, а заодно захватить в качестве военного трофея Курилы. Одновременно планировалось «оказать содействие китайскому и корейскому народам в их освободительной борьбе против империалистического рабства». Но сильнее всех этого день ждали советские солдаты и офицеры в частях и подразделениях, расположенных вдоль дальневосточной границы.

«Мы не знали более тяжкого времени, — вспоминал П. Т. Сердюк, — чем изнуряющие месяцы сорок пятого, месяцы ожидания призыва Родины!». «Солдаты знали, — вспоминал А.А. Контарев, — что хотя война на Западе закончилась победой Советской Армии, в которой никто не сомневался, домой идти рано, так как наш сосед — Япония — остается нашим «должником» и мы должны вернуть исконно русские земли — южный Сахалин и Курильские острова».

Помню, как наш командир говорил в штабу:

— Вот искупаемся в проливе Лаперуза — и по домам!

Мы, солдаты, очень ждали этого дня. И он настал».

РАЗВЕДОТРЯДЫ УХОДЯТ В НОЧЬ
В войне самое главное — быстрота.
(Сунь-цзы, китайский полководец)

Для заместителя командира 165-го

стрелкового полка майора Д.С. Трегубенко война на Сахалине началась в те самые минуты, когда оней официально объявили Японии в далекой Москве. В час ночи 9 августа по местному времени разведывательная

полнений специальных задач в 1938 году Корнейчук участвовал в выводе с территории южного Охотского моря на погранзаставу Маркиза купца Винокурова, от которого ведомство погранотряда надлежало получить важные сведения о вооружениях японцев.

Летом 1945 года незадолго до начала военных действий он вместе со своим братом Григорием задержал перед боем в Китае. Тот, как предполагалось, предупредил японцев о предстоящем наступлении советских войск. Поэтому с ним, в отличие от других, которых после поимки расстреляли перед строем, занимался начальник разведки погранотряда майор Малый...

«Примерно 8 августа, — вспоминал Л.Ф. Раткевич, — наш взвод пошел на уничтожение японского поста. Мы вышли на погранзаставу (Маркаевскую), откуда утром пошли за границу. На ее пороге встретил погранотряд, который ввел нас в боевой поход. Погоняла нас по сопкам, в which we were surrounded by Japanese. Мы пошли, а он... остался. Еще в память песня, услышанная братом. Его призвали в армию в 1941 году. Воевал он в составе 120-го стрелкового полка, под командой которого был ранен. Восьмое августа настало. Тот вечер памятный всем было. Погиб на Маркаевской заставе. Чекист Павленко Михаил.

Мы нашли пост, зашли к нему, и уничтожили его. Погибший был похоронен в склепе, в котором находилось несколько человек. Говорили, что пост контролировал весь дорогу в Биробиджан.

«Я переходил границу в составе старшего лейтенанта Никитина, — вспоминает К.М. Мишин (179-й сп). — Начали брать пост. Смотрю: там команда — не стрелять, брать живыми. Не выдержал я — убил одного из японцев. Тогда в роте семь человек погибли.

«Разведчики вернулись с ранеными, — вспоминает К.М. Лисичкин. — Настроение было боевым: там японцам дали!» А ведь там окопы в полный профиль и укрытия, замаскированные под речные берега, местности...»

(Продолжение на 7-й стр.)

8 АВГУСТА 1945 ГОДА

(Отрывки из книги сахалинского историка Н. Вишневского
«Смерть в четырех шагах», изданной Сахалинским книжным издательством)

(Продолжение.)

Начало на 2-й стр.).

В первых числах августа, — вспоминает Д. Т. Караваев, — почти все иска были выведены к границе в полевые условия.

7 августа к нам в кавэскадрон подступил приказ вернуться назад в Оноши. Но не прошло и суток, как сыграли боевую тревогу. Эскадрон укомплектовал боеприпасами и выступил в район сопки Бруслична. В ночь с 8 на 9 августа эскадрон подняли к самой границе и выделили взвод разведки под командование лейтенанта Катаева. Взводу была поставлена задача: выдвигаться в район японской наблюдательной вышки, взорвать ее и, по возможности, захватить пленного. Воры произвести в 24 часа.

Взводу Катаева было придано саперное отделение, выделены проводники из народов Севера и один пограничник.

Как было приказано, мы скрыто подошли к вышке, располагавшейся примерно в одном километре от полицейского поста, обложили ее, там никого не оказалось.

Саперы заложили заряд, взорвали вышку, и весь отряд вернулся назад. Долго отдыхать не пришлось. Взвод снова послали через границу. На

патальной операции, — вспоминал впоследствии А. А. Дьяконов, — было принято решение приграничную полосу, так называемое предполье (до укрепрайона), преодолевать отдельными отрядами из состава 79-й стрелковой дивизии и пограничников. Направление главного удара определяла, по сути дела, единственная грунтовая дорога (называемая здесь «шаша»), идущая на юг через гору Харамитог. Вдоль этой дороги и должна была наступать 79-я стрелковая дивизия. После прорыва укрепрайона для развития успеха планировалось ввести в бой танковую бригаду полковника Тимиряглева. Во втором эшелоне за 79-й стрелковой дивизией нужно было расположить 2-ю стрелковую бригаду, которой командовал полковник А. М. Щекал.

Для обеспечения в прорыве укрепленного района представлялось целесообразным совершить обходной маневр силами облегченного полка по болотам поронайской долины на Муйку-Котон. Эта задача поручалась 179-му стрелковому полку полковника Кудрявцева. Еще один особый отряд намечалось направить в обход укрепленного района на Нибу и далее на Котон по горам Камышового перевала».

надобностью была заброшена. Оставалась лишь пешеходная тропинка, по которой доставлялась международная почта.

Право и влево от этой тропинки стоял вековой лес. Почва в лесу была завалена валежником, покрыта мхом. На поверхность выступали грунтовые воды. В этих условиях здесь могла двигаться только пехота. Для движения танков, артиллерии и обозов надо было сооружать сплошные настилы из бревен. Часть бойцов, вооружившиеся топорами и пилами, начала расчищать путь.

Внезапно впереди послышалась ружейно-пулеметная стрельба. Вскоре из леса выскоцили кони разведчиков Литвицкого. «Одни кони были с ранеными седоками, забинтованными, в одних рубахах, — вспоминает Г. Р. Кучеренко, — другие без седоков».

Вспоминает Д. Т. Караваев: «Наши сведения о том, что полицейский пост Хандаса можно обойти с левого фланга, были высоко оценены командованием и... не учтены. Вместо того, чтобы пройти по этому флангу в тыл поста, начали бить «в лоб».

Эскадрон двинулся в конном строю на этот полицейский пост с задачей разведать его, а по возможности — захватить. Подошли к речке, через которую был перекинут не-

БАЦИЛЛА 0-157 УГРОЖАЕТ НЕ ТОЛЬКО ЯПОНИИ

Смертоносная кишечная бацилла, которую медики зарегистрировали под кодом 0-157, объявила на Японских островах. Болезнесторные бактерии поражают органы пищеварения преимущественно у детей дошкольного возраста и младших классов. Колонии возбудителя заболевания, как установили специалисты, концентрируются в толстой кишке. Симптомы болезни похожи на пищевое отравление.

Именно поэтому сначала думали, что в нескольких школах на юге Японии, где дети стали «маяться животом», произошло просто пищевое отравление. Тревогу забили лишь после того, как трое детей 7-8 лет умерли.

Медики не исключают, что заражение происходит в столовых школ и детских садов. В связи с этим многие эксперты призывают правительство отдать распоряжение о временной отмене во всех школах и детсадах Японии обедов.

Недавно кабинет министров страны собрал на срочное совещание более 70 сотрудников префектуральных администраций, ответственных за контроль за системой питания в школах. До чего договорились — неизвестно.

Между тем эпидемия, зародившаяся на юге, уже достигла центральных районов страны и стремительно продвигается к северу. Инфицированные бациллой зарегистрированы уже в 15 из 47 префектур Японии. Несколько человек госпитализированы в Токио. Медицинская помощь оказана более 1400 чел.

По утверждению специалистов, распространению болезни способствует теплый и влажный климат Японии. Эффективными средствами лечения японские медики, судя по всему, пока не располагают.

Впервые бациллы 0-157 были обнаружены в США в 1982 году. Пострадали тогда любители гамбургеров. Тремя годами позже в Канаде от вызываемого ими заболевания умерли 17 человек. В 1990 году в японском городе Урава отравились 268 человек, попившие водички из местного целебного источника.

Как удалось узнать из верных источников в министерстве здравоохранения Японии, в стране ежегодно регистрируются до 100 случаев заражения бациллами 0-157.

Итак, эпидемия приближается к России географически. Но угроза

Т. БАТЕНЕВА,
А. КРАСНОВ.
(«Известия»).

ВНИМАНИЕ, СНИМАЮ!

В пос. Смирных по ул. Матросова, 30 работает фотография. Выполняются все виды работ:

1. Документальная съемка (паспорта, удостоверения всех видов).
2. Цветная и черно-белая съемка (визитные карточки, портреты).
3. Пересъемка и реставрация старых фотографий.
4. Проявление цветных и черно-белых фотопленок, печатание фотографий с негативов заказчика.

Работает фотограф-профессионал. Можно вызвать фотографа на дом. Телефон 2-13-57.

БЛАГОДАРИМ

Сердечно благодарю коллектив отдела культуры, всех друзей за помощь, оказанную в похоронах отца.

ЛАВРЕНТЮК.